

Только в этот момент Юй Хуа понял, как он изменился. И испугался.

Он хранил свою человечность глубоко в своем сердце, боясь, что его идеи не найдут поддержки. Потом он был всеми отвергнут. Он спрятал свою человечность и обратился к божественности – так было легче контролировать всех.

Божественность подавила его эмоции. Он больше не дорожил жизнью и не хотел давать людям еще один шанс.

Он посмотрел на землю, усеянную трупами его товарищей. О чем он думал, когда делал это? Думал: это ты меня первым предал, тебя обманула Система, и ты стал вредить мне. Я поглотил твою силу не потому, что хотел стать сильнее, а потому, что ты пошел против меня.

Все вроде бы логично. Но разве изначально я этого хотел?

В воспоминаниях Ю Чжэнпина Юй Хуа увидел давно забытого себя на 11-ом уровне. В то время он еще не отказался от своей человечности. Он знал, что человеческая природа в экстремальных обстоятельствах легко может обратиться ко злу. Тогда он не собирался обвинять их в этом, терпимо относясь к человеческим слабостям.

Но теперь он бесстрастно отстранился от своих товарищей, чтобы со спокойной совестью отказаться от человечности и поглотить их силу. Разве не так вела себя и Система?

Он боялся, что «божественное» возьмет над ним верх, и он окончательно превратится в еще одну Систему.

Но сейчас...

Юй Хуа нежно поцеловал Ю Чжэнпина в лоб.

Сяо Ю ценит человечность, он от нее не отказался, и шагнул сквозь время, чтобы поделиться с ним.

Ю Чжэнпин почувствовал этот нежный поцелуй, открыл глаза и посмотрел на Юй Хуа. Его лицо слегка покраснело. Они были женаты уже много лет. Чувства их устаканились. Страсть снизила градус, превратившись в нежность.

Но Юй Хуа был настоящим золотым дном. Копните поглубже, и чего там только не обнаружите! Жизнь с ним – это роман, полный сюрпризов.

Ю Чжэнпин не мог отвести глаз от Юй Хуа.

За короткий промежуток времени он видел Юй Хуа наивного, Юй Хуа холодного внешне, но с горячим сердцем, Юй Хуа, околдованного властью, но все еще пытающегося сохранить свою человечность, и Юй Хуа, смирившегося со своей «божественностью».

И каждый из них заставлял сердце Ю Чжэнпина трепетать, лицо – краснеть, глаза – светиться, колени – дрожать. Как он мог не беречь такое сокровище?!

«Сколько еще раз я влюблюсь в него с первого взгляда?» – Ю Чжэнпин коснулся своего лба и беспомощно вздохнул.

Юй Хуа взял Сяо Ю за руку и прошептал: «В следующий раз, когда мы увидимся, ты тоже влюбишься в меня с первого взгляда?»

«Определенно, - подтвердил Ю Чжэнпин, сияя глазами. - Тебе это важно? Ты вернешься со мной домой? Я не совсем понимаю, что это за мир, но не думаю, что это параллельная вселенная. И ты - все еще ты».

Юй Хуа: «На самом деле не совсем».

Ю Чжэнпин понял, что Юй Хуа согласен пойти с ним домой, но как им вернуться обратно?

Кто втянул их в это, тот должен и положить этому конец (в оригинале - кто завязал колокольчик, тот и должен развязать). Ю Чжэнпин отпустил руку Юй Хуа и подошел к «Гуань Шаогуану», поднял его и встряхнул: «Как нам вернуться?»

«Гуань Шаогуан» потерпел поражение от Юй Хуа. У него осталось не так уж много энергии, он потерял желание сражаться и даже умолял Юй Хуа спасти его. У него не было глубоко укоренившейся ненависти, во всем были виноваты насильно имплантированные воспоминания. Без эмоциональной поддержки глубокие воспоминания постепенно забудутся.

А вот Ю Чжэнпин ему по-прежнему не нравился. Может, он просто завидовал, что тот жил в нормальном мире.

Сначала его нокаутировал Юй Хуа, а сейчас тряс этот Ю Чжэнпин. Он открыл глаза, увидел радужную голову и нахмурился от отвращения: «Я не знаю».

«Что ты сказал? - Ю Чжэнпин так разозлился, что захотел кого-нибудь ударить. - Это ты создал этот маленький мир. Можешь просто отменить его? Хватит притворяться мертвой тушкой!»

Он замахнулся и замер.

«Гуань Шаогуан» смиренно опустил голову: «Если бы это был все еще мой мир, то, когда Юй Хуа только что нокаутировал меня, мы бы уже вернулись в ваш мир».

«Да, да... точно, - Ю Чжэнпин опустил кулак. - Это место действительно кажется совершенно другим».

«Гуань Шаогуан»: «Время - это всего лишь ощущение течения жизни, опирающееся на движения планет. Я могу лишь менять это ощущение».

Ю Чжэнпин вспомнил, как «Гуань Шаогуан» замедлил его время. И в самом деле, менялось только восприятие времени - «год как миг» или «дни кажутся годами». Скорость вращения Земли не менялась, как и скорость вращения Земли вокруг Солнца.

Грубо говоря, маленький мир «Гуань Шаогуана» был просто фальшивкой. Жертву вводили в заблуждение, заставляли поверить, что она вернулась в прошлое, и вместе с восприятием времени менялся и пейзаж.

«Тогда мои волосы и одежда не должны быть такими», - засомневался Ю Чжэнпин.

Пока он говорил, одежда под черной мантией, наброшенной на его плечи, превратилась в полицейскую форму, которую он носил во время битвы с главой Альянса. А по слегка разочарованному выражению лица Юй Хуа и выражению «Гуань Шаогуана» «наконец-то ты выглядишь нормально», он понял, что и его волосы приобрели свой естественный цвет. Он с облегчением вздохнул.

Как бы радуга на его голове не нравилась Юй Хуа, Ю Чжэнпин с этим не согласен!

«Гуань Шаогуан»: «В теории пространства существует точка зрения, что время - это одно из измерений многомерного пространства. Моя способность маломерна. Единственный, кто действительно может управлять временем, - это пользователь пространственных способностей».

В Ю Чжэнпина словно ударила молния. Он указал на свой нос и уточнил: «Ты имеешь в виду, что причина возникновения этого измерения связана с моими пространственными способностями? Это невозможно. Я только еле коснулся основ этого закона. Я точно не владею такой силой».

«Ты и правда не сможешь этого сделать, - с готовностью признал «Гуань Шаогуан». - Но кто-то делегировал тебе эту возможность».

Ю Чжэнпин и «Гуань Шаогуан» одновременно посмотрели на Юй Хуа. Они надеялись, что Юй Хуа подтвердит их догадки.

Все время в процессе их диалога Юй Хуа о чем-то размышлял.

Он смотрел на свои руки и спустя долгое время сказал: «Возможно, я единственный, кто прошел 500 уровень».

Ю Чжэнпин не ожидал, что Юй Хуа не только не ответит на его вопрос, но вместо этого подкинет еще одну загадку. И с сомнением спросил: «А? Я помню, Хуань Цзысюй говорил, что многие прошли 500 и даже больше уровней».

«Они прошли его уже после того, как я поглотил половину энергии Системы, - пояснил Юй Хуа. - До этого никто не мог пройти 500 уровень. Система не хотела никому отдавать в руки такую мощную способность - силу закона».

Ю Чжэнпин: «Это имеет смысл. Овладев силой закона, вы выйдете из-под контроля Системы, ведь устройство самоуничтожения, помещенное в голову уравнивателя, естественным образом исчезнет. По словам Хуань Цзысюя, он своими глазами видел, как Система взрывала мастеров, имеющих более 500 уровней за спиной. Когда Система потеряла часть своей энергии, снизилась и контроль Системы над маленькими мирами, соответственно, снизилась и сложность уровней. Уравнителям стало легче проходить уровни, но, чтобы овладеть силой закона, им нужно было достичь определенной ступени».

Подобно главе Альянса, насильственно удерживающего силу закона, результат всегда был один. Тело не могло выдержать такую силу.

Поскольку мощность Системы была ослаблена вдвое, 500-ый уровень стал эквивалентен 250-ому в прежние времена. А 500-ый перескочил на 1000-ый уровень. А Хуан Цзысюй не встречал ни одного уравнивателя с четырехзначным количеством уровней.

Юй Хуа взглянул на «Гуань Шаогуана»: «Их миссия на 500-ом уровне заключалась в том, чтобы убить меня и получить от меня силу закона».

«А твоя?» - поторопил его Ю Чжэнпин.

Юй Хуа не ответил, задумавшись.

У Ю Чжэнпина возникла абсурдная идея: «У тебя не было миссии?»

Юй Хуа озвучивал свою миссию на предыдущем уровне - убить гигантского зверя из бездны, но о миссии 500-го уровня никогда не упоминал.

«После 398 уровня Система больше не выдавала мне заданий», - тихо проговорил Юй Хуа.

«Гуань Шаогуан» мобилизовал свои воспоминания. Действительно, после 398 уровня Юй Хуа перестал озвучивать свои миссии. Он только участвовал в чужих заданиях, помогая своим товарищам пройти испытания.

Его товарищам стало легко проходить уровни, и они загордились, решив, что «мы тоже можем пройти пятьсот уровней», «мы тоже можем получить силу права».

Прежде чем Гуань Шаогуан успел еще о чем-то спросить, Ю Чжэнпин крепко обнял Юй Хуа, сказав: «Ты хотел помочь своим товарищам получить силу закона, и сражаться плечом к плечу вместе с ними?»

Юй Хуа тихо ждал, когда появится кто-то, кто будет сражаться рядом с ним плечом к плечу.

«Я только пытался уменьшить потери. Чтобы Система не поглотила их силы и не стала сильнее, - Юй Хуа похлопал Сяо Ю по спине. - Почему ты всегда так хорошо обо мне думаешь?»

Ю Чжэнпин проигнорировал его слова. Уж он-то лучше всех знал своего супруга. Тот никогда прямо не скажет, чего хочет и что его не устраивает. Просто будет тихо ждать, пока вы сами это узнаете, ждать, пока вы позаботитесь о нем.

Ю Чжэнпин вдруг кое-что вспомнил: «Нет, подожди, если ты больше не брал миссий, то зачем ты прошел 3841 уровень? Даже если откинуть первые 500, останется еще 3341 уровня. Зачем ты это делал?»

«Да, зачем?» - Юй Хуа задал вопрос, но, судя по выражению его лица, он уже знал ответ.

Телефон, выдавший задание «Гуань Шаогуану», внезапно загорелся ярким красным светом. «Гуань Шаогуан» схватил трубку и прочел сообщение: «Внимание, предупреждение! Пожалуйста, немедленно выполните задание, пожалуйста, немедленно выполните задание! Если откажетесь выполнить миссию, вы будете уничтожены через 10 секунд! 10, 9, 8...»

«Я, я...» - Гуань Шаогуан с беспомощным выражением лица посмотрел на Юй Хуа. Недавно он умолял его о помощи, но получил отказ. Он не знал, что ему делать.

Юй Хуа опустил руку на его плечо: «Я могу тебя спасти, но ты потеряешь все свои силы и память».

После того, как он поглотит системную энергию «Гуань Шаогуана», тот станет чистым листом бумаги и забудет все, что связано с «Гуань Шаогуаном».

«По крайней мере, я смогу жить», - быстро сделал выбор «Гуань Шаогуан».

Юй Хуа распространил свою силу и поглотил его системную энергию. Очень мощную энергию. Система не пожалела энергии на создание этой человеческой копии. Полученной энергии хватило, чтобы запечатать еще 10% силы.

«Гуань Шаогуан» потерял силы и упал в обморок. Ю Чжэнпин поднял его, перекинул через

плечо и повернулся к Юй Хуа: «Ты уже придумал, как вернуться назад?»

«Да», - Юй Хуа махнул рукой, и из его маленького мира выпали ребенок и собака. Цзюньцзюнь так и не выпустил из рук стопку рабочих тетрадей.

Ю Чжэнпин помог Цзюньцзюню подняться. Этот ребенок столько пережил, он должен о нем позаботиться.

«Юй Хуа, мы...» - не успел Ю Чжэнпин закончить говорить, как из рукава Юй Хуа вылетела веревка и связала его с Цзюньцзюнем. Другой конец веревки зацепился за поводок менеджера Ха.

Юй Хуа похлопал менеджера Ха по голове: «Ты видишь этот проход? Используй скорость, которую ты применил, когда время замедлилось, беги со всех ног, пока не окажешься дома».

«Ау-ау-ау!»

Какой проход? Я не вижу его.

«Юй Хуа, что ты делаешь? Эта веревка меня не удержит!» - Ю Чжэнпин отчаянно боролся, но разорвать тонкую веревку так и не смог.

Пока менеджер Ха рыскал глазами по сторонам в поисках прохода, мир затрепетал.

Земля треснула, из трещин хлынула магма, загрохотал гром, небо прорезали молнии. Мир оказался на грани краха. Тут-то менеджер Ха и увидел дорогу.

Эта дорога поднималась в небо, прямо к вращающемуся проходу.

Вокруг дорожки бурлила разрушительная энергия. Менеджер Ха понял - сейчас не время колебаться - и рванул к выходу.

Цзюньцзюнь, Ю Чжэнпин и менеджер Ха поняли, что там их ждет их мир. И ощутили, что это «чудо» сотворила первородная энергия, породившая жизнь - закон их мира.

Именно мировой закон помог им открыть проход.

«Почему это происходит? - Ю Чжэнпин вдруг что-то понял, повернул голову и крикнул Юй Хуа. - Ты заключил какую-то сделку с мировым законом?»

Юй Хуа помахал ему рукой и с улыбкой сказал: «Не волнуйся, я буду ждать тебя там».

«О чем ты говоришь?» - Ю Чжэнпин отчаянно боролся, но не мог использовать свою силу.

Это не веревка была такой крепкой. Его силы подавлял мировой закон, вынуждая его следовать за менеджером Ха.

Разум Ю Чжэнпина прояснился и он вспомнил слова Юй Хуа: «Иногда время движется по кругу. И исходная точка станет и конечным пунктом пути. Начало станет концом».

Он внезапно понял, что хочет сделать Юй Хуа, и дико затряс головой: «Позволь мне остаться с тобой, не делай этого в одиночку».

Юй Хуа медленно покачал головой. Мир становился все более нестабильным. Небо и земля,

солнце и луна - все исчезло. Осталась только дорога под ногами и бескрайняя тьма.

Менеджер Ха бежал и бежал, со скоростью, превосходящей скорость звука, превосходящей гравитацию планеты, постепенно приближаясь к скорости света. Он чувствовал ужасающую силу Системы за своей спиной.

И бежал, бежал, что было сил. К финишу.

Менеджер Ха уже превысил скорость взрыва. Никогда еще он не был в таком отчаянии. Он мчался так быстро, что его шерсть задымилась, лапы покрылись язвами, язык вывалился изо рта почти до самого корня.

Он знал, что Ю Чжэнпин защитит Цзюньцзюня. Он своими глазами видел, как этот защитник снова и снова защищал детей от разрушителя №192. Он верил в этого защитника.

Так приятно не беспокоиться о тыле и просто бежать вперед. Инстинкт сибирского хаски гнал его вперед. Это было в его крови - тащить упряжку, лавировать между ледяными торосами и бежать, бежать, бежать...

Чтобы бежать еще быстрее и вырваться из этой ловушки до того, как этот мир будет разрушен, душа разрушителя под номером 192 полностью слилась с душой хаски. Он больше не сопротивлялся судьбе. Он просто хочет вернуть этого ребенка домой.

Почему он так упорно пытается спасти этого ребенка?

Может, он просто ему задолжал.

А может, в благодарность за бесчисленное количество нежных поглаживаний.

В разорванном небе полыхало тело маленького хаски, метеором пронзавшего небеса и время.

<http://bllate.org/book/17960/1736101>